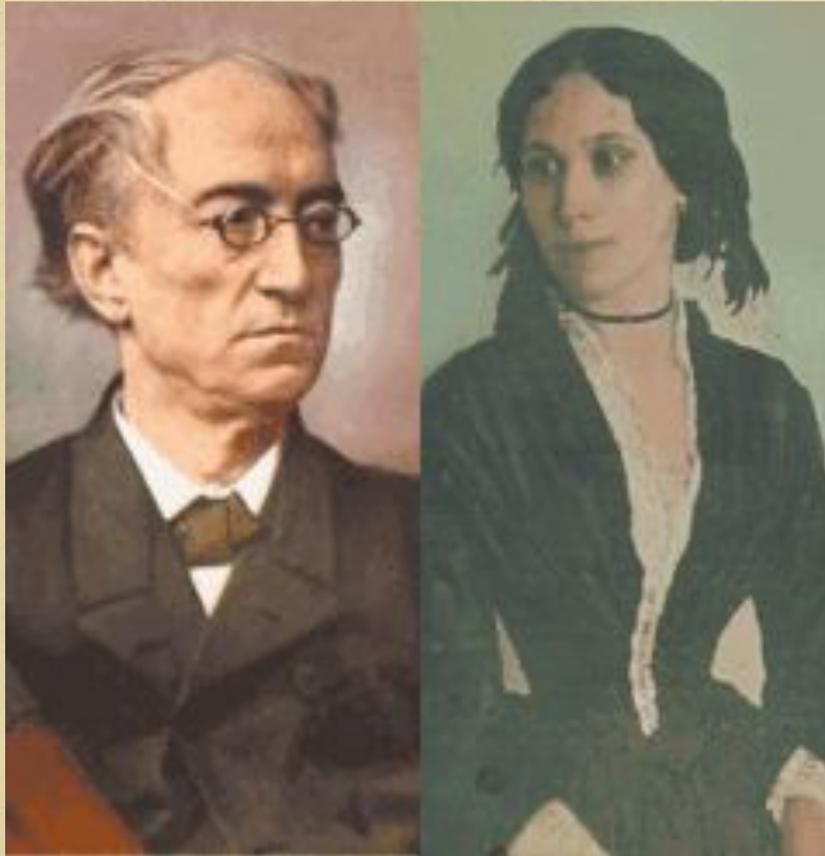

Великая любовь
Федора Тютчева и Елены
Денисьевой

160 лет назад, весной 1851 года, в Петербурге разгорелся громкий скандал. Оказалось, что выпускница Смольного института Денисьева состоит в связи с пожилым поэтом Тютчевым и даже ждет от него ребенка. Эта тема на протяжении нескольких недель обсуждалась в петербургских гостиных и светских салонах. Какой позор для Института благородных девиц! И невдомек было судачившим, что они стали свидетелями зарождения великой любви. Той любви, о которой будут вспоминать спустя столетия.

Вот два портрета.
Седой мудрец на
склоне лет и юная
прекрасная
девушка... Именно
такими их
соединила великая
любовь. Для
Федора Тютчева и
его возлюбленной
Елены Денисьевой
любовь была
небесной
радостью и
страданием, мукой
и счастьем.

Елена Александровна Денисьева родилась в Курске в старинной дворянской семье, правда, изрядно обедневшей к моменту ее появления на свет. Девочка рано потеряла мать, а повторный брак отца привел к нарастающим проблемам в отношениях супружеской четы с ребенком. Елену отправили в Петербург на попечение тетки, старшей инспектрисы Смольного института

Вместе с Еленой в Смольном воспитывались две старшие дочери Федора Ивановича Тютчева. Елена не раз принимала от них приглашение на чашку чая, так и познакомилась с Тютчевым. Страсть, вспыхнувшая в обоих, привела их в объятия друг друга. И пока она оставалась тайной для светского общества, ничто не препятствовало встречам. Ей было 24, ему – 47.

Их выследили. Об их связи, об арендуемой для тайных свиданий квартире стало известно управляющему Смольного института. И весной 1851 года, перед выпуском и придворными назначениями, разгорелся чудовищный скандал. В тот момент выпускница Денисьева уже ждала от поэта ребенка. От Елены отказались почти все родственники и знакомые, а отец проклял дочь.

(Эрнестина Дёрнберг)

Несмотря ни на что, Леля Денисьева не порвала отношений с любимым мужчиной. В это время Тютчев был уже женат на Эрнестине Дёрнберг, и странный любовный треугольник существовал четырнадцать лет, до самой смерти Е.А. Денисьевой.

Елена родила Ф.И.Тютчеву троих детей, а он дал им свою фамилию с согласия своей законной жены

Денисьева и старшая дочь Елена

Эрнестины, которая была в курсе отношений мужа с другой женщиной.

Елена жила в отчаянии, ее спасали обращения к Богу в молитвах. Но у нее был еще один «Бог» – Федор Иванович Тютчев и еще одно утешение: его Любовь и привязанность к ней! Она так и называла его: «Мой Боженька». Она прощала ему частые отлучки, жизнь на две семьи, вспыльчивость и даже то, что ей нередко приходилось лгать собственным детям, отвечая на их вопросы, касающиеся отца. И только когда они вместе по несколько месяцев бывали за границей, Денисьева свободно и гордо именовала себя *madame Tutchef*.

Иногда темперамент, яркий и бурный, но придавленный горькими обстоятельствами жизни, вскипал в ней, и тогда в этой семье происходили сцены, подобные той, которую описывает в мемуарах Георгиевский:

«Перед рождением третьего ребенка Федор Иванович пробовал было отклонить Лелю от этого рискованного шага, но она, эта любящая, добрейшая и вообще обожавшая его Леля, пришла в такое неистовство, что схватила с письменного стола первую попавшуюся ей под руку бронзовую собаку на малахите и изо всей мочи бросила ее в Федора Ивановича, но, по счастью, не попала в него, а в угол печки, и отбила в ней большой кусок изразца: раскаянию, слезам и рыданиям Лели после того не было конца».

Любовь, любовь – гласит
преданье –
Союз души с душой родной –
Их съединенье, сочетанье,
И роковое их слиянье,
И... поединок роковой...

«Поединок роковой...» Так до Тютчева о любви не писал никто. Любовь может быть трагедией, пыткой для любящего человека и даже убить его. Елена Александровна умерла 4 августа 1864 года.

Елена Александровна скончалась от чахотки 4 августа 1864 года в возрасте 37 лет, а вскоре умерли от этой же болезни старшая дочь, тоже Елена, и младший сын Николай, которому было неполных три года. Уцелел лишь сын Федор, проживший затем долгую жизнь.

В тот момент Тютчев ясно осознал, что и его жизнь прекратилась, что он не может жить без ее любви. Вспоминает Александр Георгиевский, родственник Елены: «Я вдруг был поражен воплем отчаяния, раздавшимся из Петербурга от Тютчева. «Все кончено, – писал он мне 8 августа 1864 года. – Вчера мы ее хоронили... Во мне все убито: мысли, чувства, память, все... Пустота, страшная пустота. И даже в смерти не предвижу облегчения. Ах, она мне на земле нужна, а не там где-то... Сердце пусто, мозг изнеможен... Страшно, невыносимо...».

Последние 9 лет (а умер Тютчев 15 июля 1873 года) он просуществовал под постоянным гнетом мучительного раскаяния за загубленную жизнь той, которую любил.

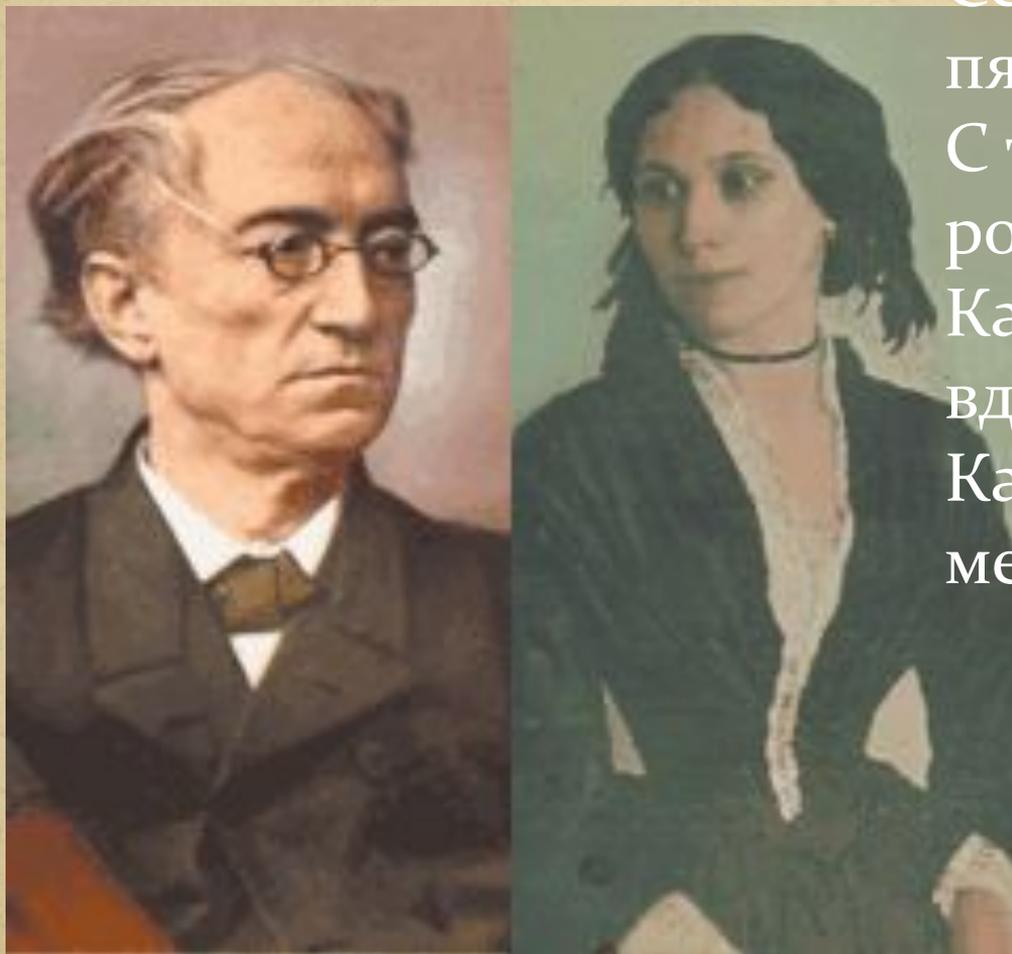

Ф.И. Тютчев, обожавший почти полтора десятка лет двух женщин и потому не сделавший выбора между ними, посвятил безумной страсти к своей Леле самый пронзительный цикл стихотворений, среди которых многим известные «О как убийственно мы любим...», «Не говори: меня он, как и прежде, любит...», «Чему молилась ты с любовью...», «Я очи знал, – о, эти очи!..», «Последняя любовь» и другие.

Одно из них описывает
предсмертные часы
женщины, положившей на
алтарь любви всю жизнь
свою, а не только
благополучие и светское
одобрение:

Весь день она лежала в забытьи –
И всю её уж тени покрывали –
Лил тёплый, летний дождь – его
струи
По листьям весело звучали.
И медленно опомнилась она –
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала – увлечена,
Погружена в сознательную думу...
И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно она проговорила:
(Я был при ней, убитый, но
живой)
«О, как всё это я любила!»
Любила ты, и так, как ты, любить
–
Нет, никому ещё не удавалось –
О Господи!.. и это пережить...
И сердце на клочки не
разорвалось...

И даже через многие годы после встречи с Еленой Александровной поэт по-прежнему будет обращаться к ней:

Сегодня, друг,
пятнадцать лет минуло
С того блаженно-
рокового дня,
Как душу всю она свою
вдохнула,
Как всю себя перелила в
меня...